Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ
на курсовую работу

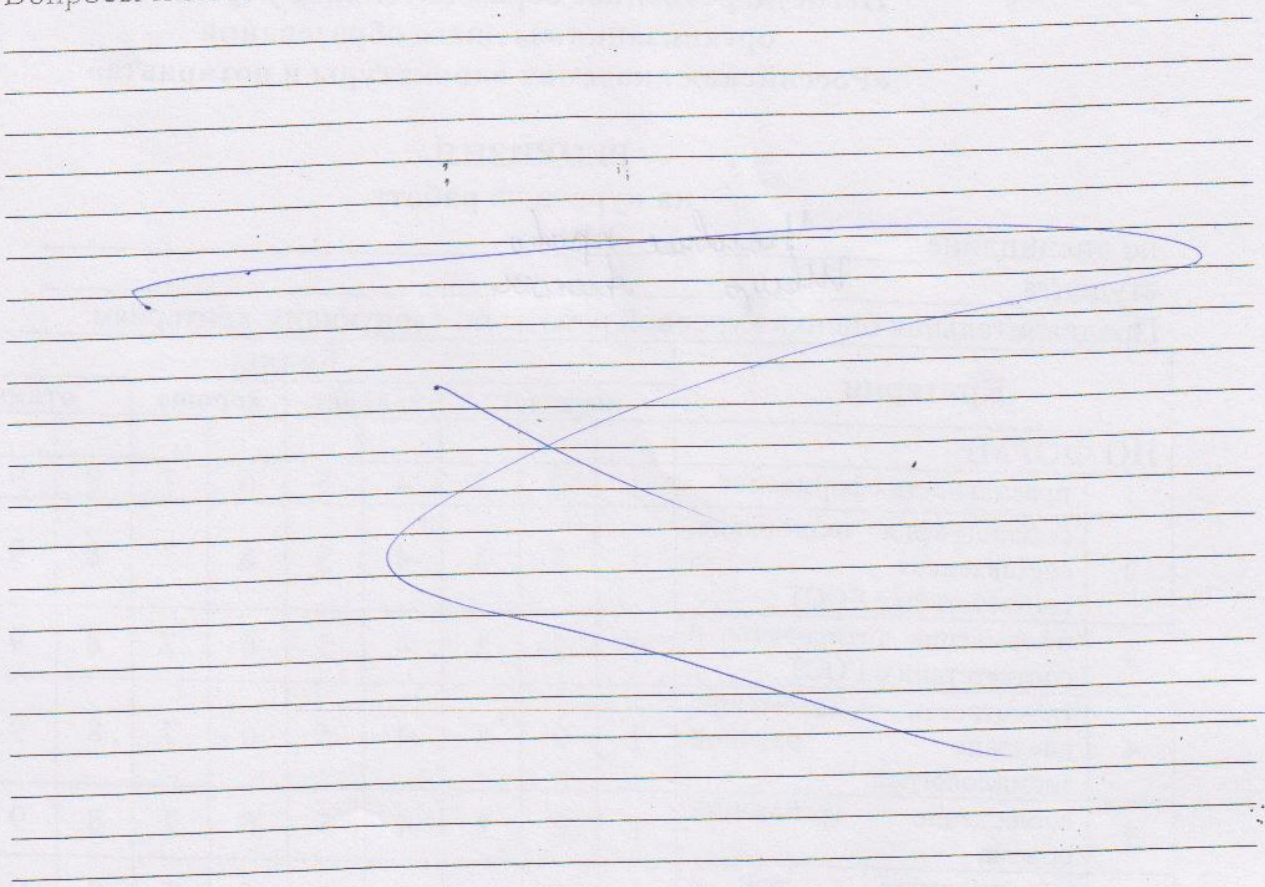
по дисциплине Уголовное право

студента Шмыга Алексей

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		хорошо									

Вопросы и замечания, выносимые на защиту курсовой работы:



Рецензент _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

С рецензией ознакомлен(а) _____ _____
(подпись) (Ф.И.О.)

«____» _____ 20___ г.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету: «Уголовное право»

На тему: Прикосновенность к преступлению: понятие, виды и пределы ответственности.

Выполнил:
Студент 2 курса обучения
очно-заочного отделения
юридического факультета
Швец А.В.
Научный руководитель:
К.ю.н. Мирошниченко Д. В.

Москва. 2020г

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ... 5

1.1. Ретроспективный анализ становления и развития института прикосновенности к преступлению ... 5

1.2. Понятие, место и значение прикосновенности к преступлению в отечественном уголовном праве ... 11

ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ПРИМЫКАЮЩИЕ К НИМ ДЕЯНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ ... 18

2.1. Укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ) ... 18

2.2. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) ... 23

2.3. Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ) и ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств ... 25

2.4. Несообщение о преступлении (205.6 УК РФ) ... 29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 33

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ... 35

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Любая система научного знания имеет свои проблемы, неугасающий интерес к которым ученые проявляют независимо от смены теоретических концепций. В уголовно-правовой доктрине таковым выступает, в частности, институт прикосновенности к преступлению. Вместе с развитием и сменой общественно-экономических формаций видоизменялась преступность, что требует соответствующей реакции государства в виде принятия мер уголовно-правового характера, которые должны быть направлены на противодействие общественно-опасным деяниям, которые напрямую не связанным с совершаемыми преступлениями, но в той или иной мере соприкасающимися с ними.

Несмотря на то, что изучением проблемы прикосновенности к преступности изучали ученые практически на всех периодах развития уголовно-правовой мысли, до сих пор остается нерешенным ряд вопросов. Так, не нашло закрепления в уголовном законодательстве понятие прикосновенности к преступлению.

Спорными остаются в науке вопросы определения содержания объективной и субъективной стороны преступлений, относящихся к прикосновению, в частности, возможно ли совершение таких преступлений с косвенным умыслом.

Нет единого мнения по поводу ряда иных вопросов. В связи с этим представляется целесообразным изучить институт прикосновенности к преступлению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с прикосновением к преступлению.

Предметом исследования выступают положения российского и зарубежного законодательства, научная юридическая литература, правоприменительная практика.

Цель работы – определить сущность и отличительные признаки института прикосновенности к преступлению.

Задачи исследования:

1) провести ретроспективный анализ становления и развития института прикосновенности к преступлению;

2) дать понятие, определить место и значение прикосновенности к преступлению в отечественном уголовном праве;

3) изучить виды прикосновенности к преступлению и примыкающие к ним деяния как самостоятельные составы преступлений;

При написании работы использованы общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический метод познания действительности, историко-правовой метод, сравнительно-правовой метод, методы формальной логики, методы индукции и дедукции. Применение перечисленных методов в едином комплексе позволило осуществить анализ института прикосновенности к преступлению.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых в сфере уголовного права, таких как: Абакина-Пилявская Л.Н., Зарубин А.В., Корнеев С.А., Кустова Н.К., Макаров А.Д., Пономаренко Е.В., Сережкина К.Н., Таганцев Н.С., Трифонов В.Г. и др.

По своей структуре работа состоит из введения, основной части, в которую вошли две главы, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов и литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

1.1. Ретроспективный анализ становления и развития института прикосновенности к преступлению

Прикосновенность как понятие возникло лишь в прошлом столетии, хотя отдельные группы деяний, относящиеся к данному институту, присутствовали в законах уже древнеримских. Так в них в качестве обособленного преступления предусматривалась наказуемость укрывателей краденых вещей, которые по общему правилу несли ответственность наравне с исполнителями основного преступления[1].

История развития уголовного законодательства России свидетельствует, что деяния прикосновенных, в особенности недоносителей и укрывателей, были наказуемы уже в период становления Российской государственности.

Е.В. Пономаренко напоминает о периоде судебников, когда в законодательстве «встречается определение участия, но под ним разумеется всякая прикосновенность»[2]. Но исследование хотелось бы начать с эпохи царствования Алексея Михайловича Романова, точнее с Уложения 1649 года, которое наряду с последующим уголовным законодательством вошло в Полное собрание законов Российской империи 1830 года, послужившее основой для разработки кодификационного издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, принятого в 1845 году.

В истории русского уголовного законодательства прикосновенность каралась как самостоятельное преступление. Н.С. Таганцев отмечал, что «эпоха 17 и 18 веков была по преимуществу богата постановлениями о лицах, прикосновенных к преступлению, в особенности об укрывателях и недоносителях», это во многом объяснялось тяжким наследием, доставшимся российскому самодержавию от периода «великого шатания Руси», эпохи

[1] Денисов С.А., Галактионов Е.А. Прикосновенность к преступлению: уточнение сущности явления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 2 (10). - С. 73.
[2] Пономаренко Е.В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - С. 14.

«самозванцев», когда «усилился элемент бродячий, из которых формировались разбойные и иные воровские шайки»[3].

Естественно, в такой обстановке государство не могло не принять мер по борьбе с лицами, совершавшими преступления, и с теми, кто последним всячески содействовал, в том числе с прикосновенными. Уложение 1649 года в ст. 20 главы XXI указывало, чтобы «ворам и разбойникам нигде прибежища не было», наказывая и тех, «которые воров укрывали, и тех, которые татиную и разбойную рухлядь к себе принимали и покупали»[4].

При этом уголовной ответственности подлежали как близкие родственники (дети, родители и т.д.), так и супруга. Наказание назначалось вплоть до смертной казни.

Следующий этап – эпоха Петра I – ознаменовался коренными изменениями практически во всех областях общественной и государственной жизни, что не могло не вызвать волну негодования в определенных слоях населения. По Воинскому уставу наряду с недоносителями жестоко карались укрыватели: 1) о всяком злом умысле против персоны Его величества; 2) о возмущении или бунте; 3) о похищении казны, доносить самому государю, или у него на дворе, без всякого страха[5].

Позднее Указом от 19 января 1718 г. была установлена обязанность доносить о хищении казны[6].

Во времена правления Екатерины II деяния прикосновенных сохранили свое уголовно-правовое значение.

Как видно из приведенных выше положений, русское уголовное законодательство 17 и 18 веков деяния прикосновенных выделяло как самостоятельную группу преступлений. Но уже в проекте Уложения 1813 г. прикосновенность рассматривалась как вид соучастия, что стало возможным под влиянием немецкой уголовно-правовой доктрины. Таким же образом

---

[3] Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – СПб, 1902. - С. 99.

[4] Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный документ]. Доступ: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html

[5] Там же.

[6] Там же.

решался вопрос и в Своде Законов Российской Империи 1835 г., где попустители и недоносители относились к пособникам, а укрыватели преступников наравне с лицами, способствовавшими побегу и чинившими препятствия при поимке виновных, выделялись в особую группу сообщников в преступлении.

Подобный подход сохранился и в Уложении о наказаниях 1845 года. Здесь следует отметить, что расположение норм о деяниях прикосновенных в Уложении в рамках раздела о соучастии не повлияло на позицию исследователей, признававших данный институт в качестве совершенно обособленной группы преступлений.

По Уставу о наказаниях прикосновенность, кроме случаев укрывательства похищенного (ст. 180) и лица, совершившего преступление (ст. 64), не влекла за собой уголовной ответственности.

Уголовное уложение 1903 г., частично вступившее в действие, также регулировало вопрос об ответственности прикосновенных. Однако в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в последнем дореволюционном законе отсутствовала ответственность попустителей, а нормы об укрывателях и недоносителях были помещены как самостоятельные преступления против правосудия в особенную часть.

В послереволюционный – советский период – уголовное законодательство не отказалось от регулирования вопроса об ответственности прикосновенных, однако, как будет показано далее, применение таких норм было часто непоследовательным и довольно противоречивым.

Впервые о прикосновенности к преступлению советское законодательство упоминает в декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», в котором устанавливалось наказание наравне с исполнителями преступления подстрекателям, пособникам и прикосновенным к взяточничеству (ст. 2).

Советское уголовное законодательство того периода признавало укрывательство наиболее опасным видом прикосновенности, поэтому не

случайно в ряде актов ответственность укрывателей рассматривается достаточно подробно.

Закон не проводил различия между заранее обещанным и заранее не обещанным укрывательством, что давало почву для разногласий в толковании нормы. Следует согласиться с Н.К. Кустовой, утверждавшей, что в статье в равной степени предусматривались обе формы укрывательства[7].

Аналогично в Руководящих началах решался вопрос в отношении попустительства, за которое возлагалась ответственность на всех граждан. Если же говорить о недоносительстве, то в законе прямых указаний на ответственность недоносителей нет.

Наряду с Руководящими началами ответственность за попустительство предусматривалась декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г., по которому наказывались должностные лица за хищение, за пособничество в этом преступлении, а равно те, кто умышленно не воспрепятствовал хищению, то есть попустительство выделяется как самостоятельное преступление.

Следующим этапом развития уголовного законодательства стало принятие 1 июня 1922 г. УК РСФСР, в котором впервые с 1917 года были систематизированы Общая и Особенная части. Однако положения кодекса о прикосновенных отличались своей непоследовательностью, в особенности, это касалось деяний укрывателей, которые с одной стороны относились к пособникам (ст. 16 УК), а с другой – являлись самостоятельной группой преступников.

Принятые в 1924 г. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик послужили основой последующей законотворческой деятельности, и в течение 1926-1928 гг. в союзных республиках были утверждены уголовные кодексы, в которых по ряду положений наблюдались расхождения, в том числе и по вопросам о прикосновенных.

Специальных норм о попустительстве преступлениям закон не содержал. Интересно в этой связи отметить, что в сравнении с УК РСФСР 1926 г. и

[7] Кустова Н.К. Виды прикосновенности к преступлению: эволюция подходов в законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 7. - С. 52.

других республик уголовные кодексы Грузинской ССР и Украинской ССР того периода рассматривали заранее не обещанное укрывательство как преступление особого рода, не относящееся к соучастию.

В последующем, практически до издания Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., отношение к институту прикосновенности в законодательстве не менялось, за исключением ужесточения наказания за недонесение о некоторых видах преступлений.

В научной юридической литературе тех лет шла острая дискуссия по вопросам соотношения соучастия и прикосновенности. Одни ученые предлагали не выделять деяния прикосновенных из соучастия[8].

Сторонники другой позиции, напротив, считали правильным рассматривать прикосновенность как самостоятельный институт уголовного права, обособленно от соучастия[9].

Результатом этой полемики стало то, что в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. возобладала точка зрения последних.

В соответствии с положениями Основ заранее не обещанное укрывательство и недоносительство были признаны деяниями, не относящимися к соучастию, и наказывались лишь в специально предусмотренных случаях (ст.ст. 18-19).

Однако Основы не предусматривали перечня деяний, укрывательство и недонесение о которых было наказуемым. Этот вопрос должен был решаться в рамках новых республиканских кодексов, которые и были впоследствии приняты.

В результате в Общей части УК РСФСР 1960 года появились статьи, полностью совпадающие по содержанию с одноименными статьями Основ уголовного законодательства, в свою очередь вопрос о круге деяний, прикосновенность к которым влекла уголовную ответственность, решался в

[8] Макаров А.Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 27.
[9] Там же. - С. 29.

рамках Особенной части Закона. При этом на основе общепризнанной точки зрения о том, что заранее не обещанное укрывательство и недоносительство являются преступлениями, причиняющими вред интересам правосудия, нормы об ответственности за эти деяния были расположены в соответствующей главе о преступлениях против правосудия (ст.ст.189-190 УК РСФСР), и лишь укрывательство и недоносительство о государственных преступлениях законодатель поместил в главу I УК (ст.ст. 88(1), 88(2)). Очевидно, что последнее следует рассматривать не только как факт выделения более тяжких деяний, но и как кодификационный прием, упрощающий практическое применение норм о прикосновенности к государственным преступлениям.

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), принятый в 1996 году, из всех видов прикосновенности признает уголовно наказуемым лишь заранее не обещанное укрывательство и то только наиболее тяжких преступлений, вопрос же об ответственности за попустительство преступлениям решается практически в рамках ст. 285 УК РФ, так как специальная норма о попустительстве в законе отсутствует.

В заключение параграфа хотелось бы отметить, что в соответствии с программой обновления нашего уголовного законодательства предлагались проекты кодексов, в которых нормы о прикосновенных в целом сохраняли свое значение, как это имело место и в УК РСФСР 1960 г., но, к сожалению, эти предложения были отвергнуты. Не возымел своего влияния и Модельный УК для государств участников СНГ. В ст. 326 данного кодекса наиболее удачно отражена ответственность за несообщение об особо тяжких преступлениях и за заранее не обещанное укрывательство тяжких или особо тяжких преступлений.

Остается надеяться, что российский законодатель пересмотрит свое отношение к данным деяниям, дополнив УК РФ соответствующими положениями.

1.2. Понятие, место и значение прикосновенности к преступлению в отечественном уголовном праве

Современное понятие прикосновенности к преступлению имеет предпосылкой своего развития длительную историю изучения вопроса в юридической, философско-правовой и других науках.

Прикосновенность к преступлению как самостоятельный уголовно-правовой институт берет начало своего формирования в уголовном праве сравнительно давно. Немало работ, в которых обсуждалась эта тема, вышло в свет еще в прошлом столетии.

Взгляды многих ученых на юридическое значение прикосновенности к преступлению были часто не схожи между собой, а порой совершенно противоположны. Однако это не служит основанием для принижения их ценности, напротив, дает возможность взглянуть на исследуемую проблему с разных сторон, что в дальнейшем позволит сделать определенные выводы, полезные не только с точки зрения теоретической, но и практической.

Такое внимание к деяниям прикосновенных было вызвано не только собственной значимостью прикосновенности как таковой, но и сложностями, возникавшими при разграничении прикосновенных и соучастников в преступлении, чему ранее приведено множество примеров из законодательства.

Трудности связаны и с особенностями деяний прикосновенных, которые могут иметь место только при наличии другого общественно-опасного деяния, на что указывает и название института – прикосновенность к преступлению. Наибольший в этом смысле интерес представляют идеи русских дореволюционных юристов, чьи взгляды серьезно повлияли на уголовно-правовую доктрину советского периода, но, по понятным причинам, в советской литературе не было на то никаких указаний.

При первом же близком знакомстве с трудами советских ученых можно убедиться в некотором сходстве их взглядов с идеями ученых досоветского периода. Такого рода преемственность вполне оправдана и лишний раз подтверждает ценность и актуальность прежних учений.

Первые работы, в которых поднимается вопрос о прикосновенности, появились уже в начале 19 века в немецкой уголовно-правовой доктрине. Представители этой школы делили всех соучастников на виновников, пособников и прикосновенных, т.е. последствующих пособников[10]. Такое пособничество, по мнению А.А. Сычева, было «ложно, так как нельзя допустить, без явного противоречия истинному понятию о пособниках»[11].

По мнению Е.С. Шуба, прикосновенность определяется следующим: 1) она может иметь место только после совершения преступления, а иначе будет участием; 2) действия прикосновенных должны быть выполнены заведомо о совершенном преступлении; 3) целью таких действий должно быть оказание содействия преступнику и преступлению; так как иначе они или будут лишены вовсе преступного характера, или составят какие-либо совершенно отдельные преступления[12].

Самостоятельным преступлением считал прикосновенность дореволюционный ученый В.Д. Спасович, дополняя при этом взгляды своих сторонников мыслью, что «прикосновенность распадается на несколько самостоятельных преступлений»[13].

Н. С. Таганцев в этой связи писал: «…перенесение учения о прикосновенности в особенную часть представляет не только теоретический, но и практический интерес»[14].

Е.В. Пономаренов указывает, в свою очередь: «Преступная деятельность, связанная с совершенным или совершающимся преступлением, но не содействующая его совершению, называется прикосновенностью»[15]. Такое определение позволяет неоправданно расширять круг деяний прикосновенных,

[10] Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: дис. … канд. юрид. наук. - Самара, 2009. - С. 57.
[11] Сычев А.А. Прикосновенность к преступлению // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С. 74.
[12] Шуба Е.С. Неприкосновенность к преступлению // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016. - № 3. - С. 17.
[13] Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть общая. - СПб, 1863. - С. 276.
[14] Таганцев Н.С. Указ. соч. - С. 154.
[15] Пономаренко Е.В. Отличие прикосновенности к преступлению от соучастия // Вестник Орловского государственного университета. – 2017. - № 3 (35). - С. 25.

что недопустимо. Таким же образом определяет прикосновенность и ряд других ученых.

Верно, но недостаточно полно отражено понятие прикосновенности к преступлению в определениях тех ученых, которые указывали на общественно-опасный и умышленный характер деяний прикосновенных, не являющихся соучастниками в преступлении, но чья деятельность осуществляется по отношению к совершенному или совершаемому преступлению.

Приведенные определения показывают, что многие исследователи верно отмечают нетождественность понятий прикосновенность и соучастие (если быть более точным – между ними нет ничего общего), кроме того ученые справедливо выделяют умышленный и общественно-опасный характер деяний прикосновенных, что соответствует признакам понятия преступления в уголовном праве.

Данные выводы стали общепризнанными в уголовно-правовой доктрине, но они, к сожалению, не нашли своего отражения в уголовном законодательстве. Действующим УК РФ не было воспринято даже то положительное, что имелось в Уголовном Законе 1960 года, в котором хотя и не было положений, раскрывавших понятие прикосновенности к преступлению, но содержались нормы в общей части, определявшие сущность отдельных видов прикосновенных деяний.

В связи с тем, что в данной работе исследуется проблема прикосновенности в рамках уголовного права, то возникает необходимость в первую очередь включить в ее содержание признаки понятия преступления, т.е. определить прикосновенность, указав, что это противоправное, виновно совершаемое, общественно-опасное деяние, которое может быть выражено как в форме действия, так и бездействия. Противоправность как формальный признак хотя и имеет определенное значение, но выступает в данном случае лишь в качестве составляющей, зависящей целиком и полностью от других признаков, и является их юридическим выражением. Поэтому

противоправность не может быть признана решающим фактором в определении прикосновенности.

Общественная опасность является качественным, объективным свойством любого преступления. Прикосновенность к преступлению, как одна из разновидностей преступного поведения, причиняет вред или создает угрозу причинения вреда определенному кругу общественных отношений, находящихся в сфере отправления правосудия[16].

Именно этими общественными отношениями определяется содержание характера опасности поведения прикосновенных к преступлению лиц. В свою очередь степень общественной опасности прикосновенности к преступлению, как количественная характеристика деяния, достигает уровня, при котором поведение прикосновенных должно признаваться уголовно-наказуемым лишь при наличии определенных факторов.

К этим факторам следует отнести характер вины прикосновенного, тяжесть основного общественно-опасного деяния и т.д. Так, укрывательство убийства – деяние более опасное, чем то же укрывательство, но совершенное в отношении кражи.

Утверждение, что прикосновенность к преступлению, независимо от ее вида, - это виновное деяние, означает, что любое прикосновенное деяние сопровождается умышленной формой вины. То есть лицо действует или бездействует осознанно, сознает свое поведение как общественно-опасное, препятствующее предотвращению и раскрытию преступления, сознает характер и тяжесть основного деяния, в отношении которого поведение прикосновенного является желаемым.

Следующим общим для института прикосновенности признаком является то, что деяния прикосновенных могут иметь место только при наличии и по отношению к другому общественно-опасному деянию, совершенному другим лицом. Отсутствие такого деяния с однозначностью предполагает и

[16] Альханов Н.М. Родовое понятие прикосновенности к преступлению в системе современных категорий уголовного права // вестник чеченского государственного университета. - 2015. - № 4 (20). - С. 248.

ничтожность прикосновенности, потому что нельзя прикоснуться к тому, чего нет.

Возможны случаи, когда лицо становится прикосновенным к различным общественно опасным деяниям, вследствие чего уголовная ответственность должна определяться по совокупности прикосновенных деяний. Прикосновенность имеет место и тогда, когда лицо, совершившее основное преступление, по тем или иным причинам отсутствует (например, виновный скрывается или таковой не установлен).

Следует подчеркнуть, что прикосновенность исключается только в том случае, если основное деяние признано фактически не существующим или непреступным (например, лишение жизни в состоянии необходимой обороны и т.д.).

Из сказанного следует важный вывод о том, что не может быть прикосновенным к преступлению лицо, совершившее это преступление. Нельзя наказывать виновного за сокрытие или несообщение о собственном преступлении. На это указывали еще дореволюционные ученые.

Общепризнанно, что соучастие наряду с другими признаками определяется совместностью деятельности соучастников, предполагающей стремление к общему единому результату, наличие причинной связи между действиями каждого из соучастников и наступившим результатом и необходимость создания условий для совершения действий другими соучастниками.

Кроме объективных признаков совместность деятельности соучастников определяется и субъективной составляющей, т.е. сознанием каждого соучастника о деятельности другого и стремлением к достижению преступного результата при общности усилий. При этом возможна как двусторонняя, так и односторонняя субъективная связь. Последняя означает, что исполнитель

может и не знать о присоединившейся деятельности пособника или подстрекателя, но это не устраняет оценки их деяния как соучастие[17].

Другим общим объективным свойством института прикосновенности, выделяющим его из остальных групп преступлений, следует признать то, что прикосновенность возможна только по отношению к другому общественно опасному деянию и при условии реального бытия последнего. Иначе говоря, отсутствие основного деяния означает отсутствие и факта прикосновенности к нему, что свидетельствует о признании обязательным признаком объективной стороны деяний прикосновенных обстановку совершения преступления, под которой в нашем случае понимается наличие, в качестве необходимого условия, события другого общественно опасного деяния.

Не менее важным для индивидуализации прикосновенности является решение вопроса о характере связи между деянием прикосновенного и основным деянием. Правильное представление такой связи позволяет с одной стороны отделить прикосновенность от соучастия, а с другой – выделить объективное свойство, присущее всем прикосновенным.

Преобладающим в теории уголовного права считается положение о том, что поведение соучастников причинно обуславливает совершение преступления исполнителем и наступление общественно опасного результата этого деяния. Именно наличие причинной связи в соединении с другими объективными и субъективными признаками является необходимым условием для объединения деятельности разных лиц в институт соучастия.

В противоположность этому деятельность прикосновенных не носит причиняющего характера по отношению к основному деянию и его последствию, а связана с последним только тем, что может иметь место при условии существования основного общественно опасного деяния и совершаться по поводу последнего.

Большое значение при решении вопроса об общих признаках прикосновенности к преступлению играет юридическая оценка ее

[17] Бидова Б.Б. Прикосновенность к преступлению в системе превентивно-правовых мер // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 730.

субъективной стороны. Отечественная уголовно-правовая наука и законодательство традиционно не приемлют объективного вменения и справедливо придерживаются принципа виновной ответственности за совершенное деяние, что соответственно относится и к прикосновенности к преступлению[18].

Субъективная сторона прикосновенности наряду с ее объективными элементами также характеризуется наличием определенных признаков, выделяющих группу исследуемых деяний в самостоятельный институт уголовного права и способствующих четкому отграничению прикосновенности от других форм преступного поведения, что позволяет на практике избежать ошибок в их юридической квалификации.

[18] Пономарева Н.С. Семантическое содержание категории «прикосновенность к преступлению» // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов научно-практической конференции. - Чебоксары, 2013. - С. 174.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И ПРИМЫКАЮЩИЕ К НИМ ДЕЯНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

2.1. Укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ)

Для верного представления о сущности заранее не обещанного укрывательства необходимо также определиться с содержанием присущих данному деянию признаков, часть из которых есть суть укрывательства как вида прикосновенности, а другая часть – это признаки, позволяющие выделить укрывательство не только из всех видов прикосновенности, но и из общего числа криминальных деяний.

Основная часть ученых справедливо выделяет общим объектом прикосновенного укрывательства интересы правосудия, под которыми в этом случае следует понимать нормальную деятельность органов государства по раскрытию преступлений, изобличению виновных и привлечению последних к уголовной ответственности[19]. Данная позиция является логическим следствием, вытекающим из содержания признаков, характеризующих объективную и субъективную сторону укрывательства.

В связи с этим вызывает возражения точка зрения В.И. Чернышева. Ученый признает объектом укрывательства интересы общественной безопасности, чем фактически возлагает на прикосновенных ответственность за возможный в будущем рецидив со стороны лиц, совершивших основное преступление[20]. С таким решением трудно согласиться. Ученый не принимает во внимание то обстоятельство, что деятельность укрывателя, заранее не обещавшего своего содействия, возможна только после совершения преступления, направлена на сокрытие данного конкретного преступления и не является систематической.

---

[19] Овсянникова К.Е., Евтюнина З.Г. Укрывательство преступлений как отдельный вид преступлений: необходимость конкретизации нормы права // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. - 2018. - С. 450.

[20] Чернышёв В.И. Проблемы толкования укрывательства как вторичного преступления // Наука и образование в глобальных процессах. - 2018. - № 1 (5). - С. 141.

Возникает необходимость ответить на вопрос о том, следует ли признать, что прикосновенное укрывательство может совершаться как физическими действиями, так и интеллектуально?

В.Г. Трифонов допускает интеллектуальное укрывательство, подтверждением чему служат слова самого ученого, писавшего, что есть «специальные случаи, которые, по существу, являются видами укрывательства…Действительно, в тех случаях, когда ложное показание ставит своей задачей добиться оправдания виновного, оно является одним из средств укрыть преступника от правосудия. Равным образом, когда ложный донос ставит своей целью отвести внимание следственных органов от действительных виновников преступления, он также является способом укрывательства преступника»[21].

Неубедительно звучат аргументы сторонников интеллектуального укрывательства. По их представлениям, причиной отнесения в некоторых случаях лжесвидетельства, ложного доноса к заранее не обещанному укрывательству служит наличие цели, заключающейся в стремлении отвести подозрение от виновного, направить деятельность органов правосудия по ложному пути, иными словами, скрыть преступника или преступление. Однако в соответствии с таким подходом круг деяний прикосновенного укрывательства становится намного шире, и в результате большинство преступлений против правосудия безосновательно может быть признано формами заранее не обещанного укрывательства (например, ст.ст. 294, 295, 296 и другие нормы УК РФ.

Проведенное исследование подводит к выводу о том, что под заранее не обещанным укрывательством может пониматься только осуществление активных физических действий. Однако этим содержание объективной стороны прикосновенного укрывательства не исчерпывается.

[21] Трифонов В.Г. Укрывательство преступлений. проблемы отграничения от смежных деяний и соучастия в преступлении в виде пособничества // Научный портал МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 33.

По верному замечанию В.И. Чернышева, в рамки ст. 316 УК РФ должна быть включена описательная диспозиция, раскрывающая содержание укрывательства[22].

В прошлом в судебной практике имели место случаи привлечения лиц, пользовавшихся плодами преступления, в качестве укрывателей, что, однако, было признано необоснованным высшими судебными инстанциями.

Таким образом, пользование плодами преступления нельзя признать в качестве одной из форм проявления укрывательства, что следует не только из характера субъективной стороны данного деяния, но и из особенностей признаков, объективных, не предполагающих совершение укрывательства путем использования предметов, добытых преступлением, по их целевому назначению.

В рамках исследования объективной стороны данного деяния следует рассмотреть также вопрос об определении начального и конечного момента укрывательства, что влияет на верное исчисление сроков давности привлечения прикосновенного к уголовной ответственности.

Заранее не обещанное укрывательство, как уже было отмечено выше, может выразиться хотя бы в одном конкретном действии (например, уничтожение орудия преступления, передача виновному другой одежды и т.д.). При этом возможны случаи, когда укрывательство представляет собой длящееся преступление, например, укрыватель, приняв похищенную вещь, хранит ее у себя либо прячет преступника в своем доме.

В связи с этим верным было бы считать, что начальный момент укрывательства совпадает с совершением определенных физических действий по сокрытию преступления или преступника, а решение вопроса о конечном моменте будет зависеть от ряда условий. Так, если лицо, преследуя цель скрыть преступление, уничтожает орудия, средства или следы преступления, то преступление является оконченным на момент совершения этих действий.

[22] Чернышев В.И. Указ. соч. - С. 142.

В других же случаях, когда, преследуя аналогичную цель, лицо прячет у себя виновного, хранит похищенные вещи и т.д., окончание укрывательства должно определяться в соответствии с правилами о длящихся преступлениях.

Заранее не обещанное укрывательство, являясь прикосновенностью к преступлению, с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины. Это положение не вызывает сомнений у большинства ученых. Однако нет единства мнений среди ученых в определении вида умысла при укрывательстве. Одни исследователи допускают возможность его совершения как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, Б. Алексеев писал: «виновный желает или сознательно допускает сокрытие преступника, следов преступления…»[23].

Анализ судебной практики свидетельствует, что число уголовных дел, связанных с укрывательством невелико, а имеющиеся, в основном по преступлениям доказывание прикосновенности к которым не требует особых усилий, так как достаточно было установить только факт осознания лицом общего характера основного преступления. К таким, например, относятся убийства.

Мотивы рассматриваемого преступления могут быть совершенно разные: корысть; чувство сострадания и т.д. Однако данный субъективный признак лежит за пределами состава укрывательства, что, правда, не исключает значения его при оценке тяжести содеянного и решении вопроса о наказании в рамках санкции статьи за укрывательство.

Действительно, укрывательство, совершенное по корыстным мотивам (укрывательство за денежное вознаграждение и т.п.), является более опасным, нежели совершенное из сострадания, и это не может не учитываться судом.

В соответствии с действующим законодательством ответственность за заранее не обещанное укрывательство возможна при достижении лицом 16-летнего возраста и при условии его вменяемости (ст. 20 УК РФ). Данное

[23] Цит. по: Захарова С.С., Лакеев А.А. Несообщение о преступлении и укрывательство преступления как формы прикосновенности к преступлению // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 25.

положение не вызывает каких-либо возражений. Однако некоторые ученые придерживаются иного мнения и указывают, что заранее не обещанное укрывательство рассматривается несовершеннолетними как взаимовыручка, оказание помощи товарищу, попавшему в беду, поэтому, по их мнению, необходимо повысить нижний возраст ответственности за укрывательство преступления до 18 лет[24].

Трудно согласиться с таким предложением, так как нередко и взрослые рассматривают укрывательские действия как взаимовыручку или оказание помощи, но это не должно служить оправданием их поведению, подобная мотивация не исключает наличия прямого умысла при укрывательстве.

Следует также отметить, что на практике имеют место случаи совершения укрывательства должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Представляется, что подобную деятельность следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 316 и соответствующей частью ст. 285 УК РФ. Поэтому нет необходимости включать в норму об ответственности за укрывательство квалифицирующего признака – совершение указанных действий должностным лицом.

Другая проблема, требующая рассмотрения, заключается в том, каким образом следует квалифицировать действия лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность в форме укрывательства преступлений. Возможны несколько вариантов такой деятельности. В одном случае, когда лицо вовлекает несовершеннолетнего в укрывательство собственного преступления, правильным будет следующее решение: виновный в основном преступлении виновен и в преступлении, предусмотренном ст. 150 УК РФ, а действия несовершеннолетнего укрывателя (с 16-летнего возраста) полностью охватываются составом укрывательства (ст. 316 УК).

В другом случае, когда взрослый прикосновенный вовлекает несовершеннолетнего в укрывательство преступления, совершенного другим лицом, действия взрослого должны квалифицироваться по совокупности

[24] Овсянникова К.Е., Евтюнина З.Г. Указ. соч. - С. 450.

преступлений (ст. 316 и ст. 150 УК РФ), а несовершеннолетний подлежит ответственности только за укрывательство, при этом очевидны также признаки соучастия в прикосновенном укрывательстве.

Думается, что в указанных условиях лицо подлежит ответственности только за укрывательство.

Таким образом, выше были рассмотрены наиболее значимые и спорные вопросы, касающиеся характеристики заранее не обещанного укрывательства как вида прикосновенности к преступлению и в то же время как самостоятельного преступления, выделяющегося не только из прикосновенных деяний, но и из общего числа всех преступлений, предусмотренных уголовным законом.

2.2. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ)

Е.Н. Ненашев указывает на то, что по своей природе укрывательство и приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, очень близки, поскольку: 1) имеют общественно опасный характер в связи с совершением какого-либо преступления; 2) приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, объективно способствуют сокрытию преступления, в результате совершения которого было добыто имущество[25].

Состав приобретения либо сбыта имущества, заведомо добытых преступным путем, не является новым для российского законодательства.

Определение объекта данного преступления вызывало существенные разногласия как в советской, так и современной уголовно-правовой литературе. Так, ряд советских ученых считали объектом приобретения имущества, добытого преступным путем, социалистическую и личную собственность. Некоторые из них признавали объектом этого преступления общественный порядок. Другие ученые в качестве объекта называли общественную

[25] Репина Н.В. Пробелы в уголовном законе при установлении наказания за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2017. - № 2. - С. 92.

безопасность, полагая, что приобретение имущества, добытого преступным путем, способствует совершению новых преступлений[26].

Для квалификации действий как приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, следует установить, что действия эти объективно и субъективно не были направлены на введение этого имущества в экономический оборот (в отличие от легализации), который, следовательно, от этого не страдает.

Из сказанного следует, что объектом рассматриваемых преступлений являются интересы правосудия, с учетом чего необходимо пересмотреть их место в системе Особенной части УК РФ.

Еще одним вопросом, требующим рассмотрения, является отнесение к прикосновенности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем.

В действующем уголовном законе они включены в систему преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ). По мнению А.В. Зарубина, это состав преступления должен быть отнесен к укрывательству в качестве видов, имеющих дополнительное уголовно-правовое значение[27].

Вопрос об отнесении легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, и приобретения либо сбыта таких ценностей к прикосновенности должен решаться в зависимости от того, в чем заключается общественная опасность указанных деяний, каков основной объект их посягательства, т.е. каким общественным отношениям в первую очередь причиняется вред при их совершении.

Предметом легализации («отмывания») являются денежные средства, ценные бумаги или иное имущество, как недвижимое, так и движимое.

Спорным является признание соучастием заранее обещанной легализации таких предметов. Аргументы в пользу этого можно привести те же, что

---

[26] Магдиев М.Г. Уголовно-правовые аспекты приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 4. - С. 40.

[27] Зарубин А.В. Понятие и формы прикосновенности к преступлению // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2012. - № 1 (44). - С. 85.

рассматривались в отношении заранее обещанного недонесения о преступлении.

2.3. Небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ) и ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяются Правительством РФ. На это также указывают суды при вынесении приговоров.[28].

Непосредственный объект преступления – группа общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность.

В качестве дополнительных (факультативных) непосредственных объектов выступают: жизнь и здоровье человека; собственность.

Предмет преступления - огнестрельное оружие, находящееся в законном владении лица.

Объективная сторона преступления включает: 1) бездействие, которое выражается в небрежном хранении предмета анализируемого состава преступления; 2) первое последствие – использование этого предмета другим лицом; 3) причинно-следственная связь между бездействием и последствием; 4) второе последствие – причинение тяжких последствий; 5) причинно-следственная связь между использованием оружия и тяжкими последствиями.

По законодательной конструкции объективной стороны состав является материальным.

Обязательным признаком субъективной стороны является вина. Рассмотрим вину как элемент преступления жестокого обращения с животными.

Без четкого и ясного понимания вины, теория российского уголовного права не может успешно выполнить свою основную задачу по укреплению

[28] Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ».

законности в обществе и государстве в целом. Положительное решение вопроса о наличии вины является завершающим моментом установления в действиях лица состава жестокого обращения с животными. Вопрос о том, виновно или невиновно лицо в совершении данного общественно опасного деяния решается путем установления в его действиях состава преступления.

Вина принадлежит к элементам преступления. В качестве субъективной стороны преступления она является необходимой составной частью каждого преступления. И рассматриваемое общественно опасное деяние – жестокое обращение с животными – здесь не исключение. В соответствии с этим в уголовном праве действует принцип: нет преступления без вины и, следовательно, нет наказания без вины[29].

Преступления – это борьба, которую отдельные лица в определенной форме ведут против защищаемых уголовным правом общественных отношений. Применение уголовного права есть борьба против преступления. Преступление как борьба отдельного лица против существующих в общественных отношений, охраняемых уголовным правом, представляет собой объективное общественное явление. Лишь потому, что преступление – это объективное общественное явление, государство может и должно реагировать на него объективными государственными принудительными мерами (наказаниями), служащими определенным целям.

Единственная форма, в которой люди объективно действуют как члены общества, в которой они могут помогать в укреплении и развитии существующих общественных отношений или, наоборот, подвергать их опасности, это их поступки. При этом мысли людей, если они не воплощаются в действии, не могут вызывать общественных последствий. Мысли, не влияющие на поведение людей, - и не имеет значения положительно или отрицательно, - остаются в общественном отношении безрезультатными[30].

---

[29] Валуйсков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. Понятие вины и виновности в уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 345.

[30] Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву (теоретический и нормативный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010. С. 47.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожной формой вины, которая выражается в легкомыслии либо в небрежности.

При неосторожных преступлениях воля также обнаруживает свой преступный недостаток. При этом подлежат анализу только те и вместе с тем все те психические процессы, которые через постановку целей, составление планов и формирование воли находятся в психической связи с объективным поведением преступника. Те психические процессы, которые никакого влияния на постановку цели и формирование воли преступника не оказали, не должны привлекаться для характеристики его вины, как бы значителен ни был их положительный или отрицательный характер.

Уголовный закон в своих нормах запрещает определенные действия и предусматривает наказание за их совершение. Такие совершенные в противоречии с законом общественно опасные действия наказуемы. При этом наказуемо не само по себе объективное поведение, вне зависимости от тех целей, которые этим преследовалась, а поведение, поскольку в нем осуществляется опасное и предосудительное психическое отношение лица. С таким вредным психическим отношением, вызывающим преступное поведение, нельзя бороться при помощи одних лишь мер убеждения. Одна только разъяснительная работа представляется недостаточной для того, чтобы заставить преступника отказаться от своих преступных целей и воспитать его как гражданина, уважающего законы.

Уголовный закон придает большое значение влиянию вины на характер действия и, следовательно, на наказуемость конкретного деяния. Так, в целом ряде случаев при установлении наказания законы проводят различие между преступлениями, совершенными умышленно, и преступлениями, совершенными по неосторожности.

Из сущности вины вытекает, что только вменяемый человек может действовать виновно. Только вменяемый обладает способностью осознавать естественные и общественные закономерности и направлять свою волю в соответствии с этими закономерностями. Несмотря на то, что преступник

обладает этими способностями, а власть закона путем создания необходимых материальных и культурных условий предоставляет все возможности для познания закономерностей природы и общества, преступник поступает вопреки законам общественного развития. Свои способности он использует отнюдь не в целях общественного развития. Его поступки не свидетельствуют об осознаний закономерностей общественного развития. Либо он сознательно не признает законов общественного развития, отражающихся в уголовном законе, либо он, если речь идет о случаях совершения неосторожных преступлений – недостаточно напрягает свои умственные способности для того, чтобы приобрести необходимые познания о действии определенных объективных законов природы и общественных закономерностей. Представления и воля преступника противоречат его собственным способностям как вменяемого человека. Поэтому наше государство имеет полное право применить к таким лицам соответствующее наказание. Путем назначения наказания государство хочет и может, не говоря о других задачах наказания, принудить виновного полностью использовать свои способности для общества и привести впредь свое поведение в соответствие с закономерностями общественного развития.

Нарушая правила хранения огнестрельного оружия, виновный предвидит возможность его использования иными лицами и наступления тяжких последствий, однако рассчитывает, причем безосновательно, на предотвращение данных последствий.

Небрежность лица выражается в том, что оно не предвидело возможности наступления тяжких последствий от небрежного хранения огнестрельного оружия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Несмотря на то, что право на приобретение оружия самообороны, спортивного или охотничьего оружия имеют граждане РФ, достигшие 18 лет, этот возраст может быть снижен не более чем на два года законодательными (представительными) органами субъектов РФ.

2.4. Несообщение о преступлении (205.6 УК РФ)

В результате проведения исследований многие ученые пришли к выводу о том, что преступность как явление, имеющее социальные корни и порождаемое влиянием множества факторов, будет существовать всегда.

Анализ данных о состоянии преступности в стране за последние несколько лет показывает, что от результатов борьбы с криминальными проявлениями сегодня зависит будущее России как государства. Нельзя не учитывать при этом, что регистрируемые преступления – это лишь часть общественно опасных деяний, факт совершения которых удалось установить. Вне поля зрения правоохранительных органов остается так называемая латентная преступность. По оценкам ряда специалистов, ее размеры, как правило, в несколько раз превышают число официально зарегистрированных преступлений. При этом существование латентной преступности ведет к целому ряду отрицательных последствий. Следует признать в качестве одного из важнейших условий снижения уровня латентной преступности – широкое привлечение населения к сотрудничеству с правоохранительными органами. Но будет, по меньшей мере, безответственно требовать от граждан такого содействия, не обеспечив их защиты от возможных посягательств вследствие такой деятельности.

В современных условиях вступила в силу ст. 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», однако криминализация данного деяния ограничена перечнем преступлений, перечисленных в самой статье. В связи с этим решение законодателя исключить ответственность за прикосновенное несообщение о преступлении представлялось необоснованным и преждевременным. Причины же, по которым нельзя согласиться с длительным игнорированием в вопросе об уголовном преследовании за данное деяние, носят как уголовно-правовой, так и нравственный характер. Рассмотрим их подробнее.

Признав несообщение о преступлении деянием ненаказуемым, государство практически отказалось бы от одного из средств снижения

латентности – сообщение о преступлении, с чем напрямую связана проблема реализации принципа неотвратимости ответственности.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что в условиях отсутствия полно содержательной нормы об ответственности за прикосновенное недоносительство все большее значение приобретают поощрительные меры воздействия на граждан с целью увеличения числа сообщений о преступлении. Такие методы с моральной точки зрения не всегда можно признать оправданными и приемлемыми, например, в случаях, когда обещается определенное материальное вознаграждение за информацию об обстоятельствах совершения какого-либо правонарушения.

Отрицательная сторона содействия населения правоохранительным органам за обещанное вознаграждение заключается в том, что у определенной части людей развиваются неверные представления о своей гражданской роли в обществе, вырабатывается некая извращенная форма предприимчивости в отношениях с государством. Складывается довольно странная ситуация, при которой государство как аппарат, созданный обществом для защиты своих жизненно важных интересов, вынуждено платить своим гражданам за содействие в борьбе с преступностью, в успешном противодействии которому заинтересованы в первую очередь сами граждане.

Конечно, нельзя надеяться, что наличие ответственности за прикосновенное несообщение о преступлении повлияет на положительное поведение всех лиц. Часть граждан в силу своего воспитания и нравственных качеств готова и без уголовного принуждения оказывать помощь правоохранительным органам, свидетельством чему служат результаты проведенного группой ученых исследования. Так, 45,3 % по данным исследователей, среди опрошенных ими лиц выразили готовность сообщать об известных фактах преступлений и иных правонарушений, а 52,6 % респондентов, оказашихся очевидцами преступлений, выбрали в качестве

варианта поведения – сообщение о случившемся в правоохранительные органы[31].

Некоторые ученые высказывают мнение о неэффективности нормы об ответственности за несообщение о преступлении, о высокой латентности такого рода деяний. Действительно, данные судебной практики можно объяснить тем, что часть людей, выражая свое негативное отношение к поведению прикосновенных, вместе с тем, не готова или не желает мириться с необходимостью уголовного преследования за данное деяние, иначе говоря, не желает возлагать на себя обязанность сообщения о преступлении.

Ряд ученых подвергает сомнению значимость института прикосновенности к преступлению и, в особенности, целесообразность ответственности за несообщение о преступлении. Так, Д.С. Юдина считает, что требование уголовного закона сообщать о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении нравственно ущербно и откровенно стимулирует доносительство[32].

Нередко ученые, признающие безнравственным принуждение к сообщению о преступлении, дополнительно пытаются аргументировать свою позицию несоответствием такого принуждения общим демократическим принципам и свободам, являющимся основой происходящих сегодня в нашей стране изменений.

По этому поводу можно привести следующий пример из судебной практики. Органом предварительного следствия З. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 205.6 УК о несообщении о преступлении по ст. 277 УК РФ - о достоверно известном преступлении – посягательстве на жизнь Д, являющимся общественным деятелем, совершенном Р. Однако в ходе судебного разбирательства было установлено, что после совершенного преступления, З.., который о нем узнал от Р. Находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Следовательно, он не имел реальной возможности

[31] Юдина Д.С. Несообщение о преступлении // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности. Материалы III Всероссийской с международным участием студенческой научно-практической конференции. - 2018. - С. 157.
[32] Там же. - С. 158.

сообщить правоохранительным органам о совершенном преступлении и не сознавал такой необходимости. Поэтому суд признал, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 205.6. УК РФ[33].

Мотивы и цели при несообщении о преступлении не выделяются законодателем в обязательные признаки субъективной стороны рассматриваемого преступления. Нельзя утверждать, что виновный своим бездействием стремится помочь лицу избежать ответственности за уже совершенное преступление или совершить готовящееся.

Спорным в науке является вопрос об ответственности потерпевшего за несообщение о преступном посягательстве в отношении него. Одни ученые полагают, что потерпевшие должны нести ответственность за несообщение о преступлении на общих основаниях[34], другие эту ответственность отрицают[35].

Оценка взглядов различных исследователей подводит к единственно приемлемому выводу – следует исключить уголовное преследование потерпевших за несообщение о преступлении. Иное было бы чрезмерным, да и в определенной степени абсурдным, так как трудно себе представить, что на одной скамье с обвиняемым окажется и пострадавший от его действий человек. К тому же, как правило, потерпевшие более других заинтересованы в раскрытии преступления и привлечении виновного к ответственности.

Следует отметить, что субъектом рассматриваемого преступления должно быть признано физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения данного деяния 16-летнего возраста. Аналогичным образом этот вопрос решался и в УК РСФСР 1960 года. Прикосновенный, достигший указанного возраста, вполне способен сознавать общественно-опасный характер, вид совершаемого или совершенного основного деяния и собственное бездействие как общественно опасное.

---

[33] Приговор Железнодорожного районного суда г. Рязани № 1-117/2019 от 26 апреля 2019 г. по делу № 1-117/2019.

[34] Бекназарян. Б.О. Несообщение о преступлении: проблемы применения данной нормы в современной России // Студенческие научные достижения: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2019. - С. 152.

[35] Юдина Д.С. Указ. соч. - С. 158.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения историко-правового анализа установлено, что прикосновенность как понятие возникло лишь в прошлом столетии, хотя отдельные группы деяний, относящиеся к данному институту, присутствовали в законах уже древнеримских. Так в них в качестве обособленного преступления предусматривалась наказуемость укрывателей краденых вещей, которые по общему правилу несли ответственность наравне с исполнителями основного преступления.

История развития уголовного законодательства России свидетельствует, что деяния прикосновенных, в особенности недоносителей и укрывателей, были наказуемы уже в период становления Российской государственности.

В послереволюционный – советский период – уголовное законодательство не отказалось от регулирования вопроса об ответственности прикосновенных, однако, применение таких норм было часто непоследовательным и довольно противоречивым.

Объективным свойством института прикосновенности, выделяющим его из остальных групп преступлений, следует признать то, что прикосновенность возможна только по отношению к другому общественно опасному деянию и при условии реального бытия последнего. Иначе говоря, отсутствие основного деяния означает отсутствие и факта прикосновенности к нему, что свидетельствует о признании обязательным признаком объективной стороны деяний прикосновенных обстановку совершения преступления, под которой понимается наличие, в качестве необходимого условия, события другого общественно опасного деяния.

Не менее важным для индивидуализации прикосновенности является решение вопроса о характере связи между деянием прикосновенного и основным деянием. Правильное представление такой связи позволяет с одной стороны отделить прикосновенность от соучастия, а с другой – выделить объективное свойство, присущее всем прикосновенным.

Преобладающим в теории уголовного права считается положение о том, что поведение соучастников причинно обуславливает совершение преступления исполнителем и наступление общественно опасного результата этого деяния. Именно наличие причинной связи в соединении с другими объективными и субъективными признаками является необходимым условием для объединения деятельности разных лиц в институт соучастия.

Большое значение при решении вопроса об общих признаках прикосновенности к преступлению играет юридическая оценка ее субъективной стороны. Отечественная уголовно-правовая наука и законодательство традиционно не приемлют объективного вменения и справедливо придерживаются принципа виновной ответственности за совершенное деяние, что соответственно относится и к прикосновенности к преступлению.

Субъективная сторона прикосновенности наряду с ее объективными элементами также характеризуется наличием определенных признаков, выделяющих группу исследуемых деяний в самостоятельный институт уголовного права и способствующих четкому отграничению прикосновенности от других форм преступного поведения, что позволяет на практике избежать ошибок в их юридической квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. - 18.12.1996. – № 241.

II. Специальная и научная литература

4. Абакина-Пилявская Л.Н. Уголовно-правовое воздействие за прикосновенность к преступлению // Уголовное право. - 2015. - № 2-6 (17). - С. 713-716.

5. Альханов Н.М. Родовое понятие прикосновенности к преступлению в системе современных категорий уголовного права // вестник чеченского государственного университета. - 2015. - № 4 (20). - С. 248-250.

6. Бекназарян. Б.О. Несообщение о преступлении: проблемы применения данной нормы в современной России // Студенческие научные достижения: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2019. - С. 149-153.

7. Бидова Б.Б. Прикосновенность к преступлению в системе превентивно-правовых мер // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 729-731.

8. Денисов С.А., Галактионов Е.А. Прикосновенность к преступлению: уточнение сущности явления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 2 (10). - С. 73-77.

9. Зарубин А.В. Понятие и формы прикосновенности к преступлению // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2012. - № 1 (44). - С. 84-86.

10. Захарова С.С., Лакеев А.А. Несообщение о преступлении и

укрывательство преступления как формы прикосновенности к преступлению // Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 24-29.

11. Кустова Н.К. Виды прикосновенности к преступлению: эволюция подходов в законодательстве и уголовно-правовой теории досоветского периода // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 7. - С. 48-56.

12. Магдиев М.Г. Уголовно-правовые аспекты приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Безопасность бизнеса. - 2018. - № 4. - С. 40-42.

13. Макаров А.Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. – 176 с.

14. Овсянникова К.Е., Евтюнина З.Г. Укрывательство преступлений как отдельный вид преступлений: необходимость конкретизации нормы права // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. - 2018. - С. 449-452.

15. Пономарева Н.С. Семантическое содержание категории «прикосновенность к преступлению» // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов научно-практической конференции. - Чебоксары, 2013. - С. 174.

16. Пономаренко Е.В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. – 229 с.

17. Пономаренко Е.В. Отличие прикосновенности к преступлению от соучастия // Вестник Орловского государственного университета. - 2017. - № 3 (35). - С. 25-32.

18. Репина Н.В. Пробелы в уголовном законе при установлении наказания за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2017. - № 2. - С. 92-97.

19. Сережкина К.Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: дис. … канд. юрид. наук. - Самара, 2009. – 221 с.

20. Сизов А.С. К вопросу легализации (отмывания) денежных средств и имущества, добытых преступным путем // Современный юрист. - 2016. - № 8. - С. 95-112.

21. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть общая. - СПб: Типография И. Огризко, 1863.

22. Сычев А.А. Прикосновенность к преступлению // Уголовное право. - 2012. - № 6. - С. 72-78.

23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - СПб, 1902.

24. Трифонов В.Г. Укрывательство преступлений. проблемы отграничения от смежных деяний и соучастия в преступлении в виде пособничества // Научный портал МВД России. - 2016. - № 4 (36). - С. 30-38.

25. Трубкина Е.И., Стурова О.А. Укрывательство преступлений: проблемы уголовной ответственности // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 213-215.

26. Цветков Ю.А. Укрывательство преступлений: трансграничный состав // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 1 (15). - С. 71-75.

27. Чернышёв В.И. Проблемы толкования укрывательства как вторичного преступления // Наука и образование в глобальных процессах. - 2018. - № 1 (5). - С. 140-143.

28. Шуба Е.С. Неприкосновенность к преступлению // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2016. - № 3. - С. 15-17.